

<https://doi.org/10.62837/2026.3.141>

АФАГ ГАМБАРОВА
ADU

КОНЦЕПТ «ЖИВОТНОЕ» КАК БУКВА «АЛФАВИТА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ»

Ключевые слова: *концепт, “алфавит человеческой мысли”, когнитивная лингвистика, миф, мифема.*

Key words: *concept, “alphabet of human thought”, cognitive linguistics, myth, mytheme.*

Açar sözlər: *konsept, “insan düşüncəsinin əlifbası”, koqnitiv linqvistika, mif, mifem.*

Общеизвестно, что одним из современных направлений лингвистики является когнитивная лингвистика. Когнитивная лингвистика анонсирует не только исследование внутренней структуры и фактов языка – семантику и другие области языковой структуры, но и ментальные репрезентации, символы, которые порождены процессом познания мира человеком, его интерпретацией окружающего мира. При этом становится важным соответствие эмпирического знания и его образа в сознании общества, индивида. Общественные образы, архетипы, соотносятся с явью, которая меняется со временем, что приводит к изменению символизма образов и знаков. Проследить динамику изменения символизма знаков возможно расследуя «мифемы» или «алфавит человеческой мысли», который присутствует во всех языках. Нами был предложен и доработан ряд мифем, которые можем назвать «алфавитом человеческих мыслей». В этот ряд входят те универсальные концепты, мифемы, которые можно проследить в мифах всех народов испокон веков, независимо от места проживания и который обязательно присутствует в жизни современного человека: «день», «ночь», «луна», «солнце», «добро», «зло», «корова (бык)», «жизнь», «смерть», «бессмертие», «камень (гора)», «растение (дерево)», «грех (ложь, сплетня, лень)», «наказание», «вода (потоп)», «небо (Творец, воздух, ветер, верх)», «земля (проматерь, низ)», «огонь (очаг, тепло, кров)» [5, 48]. Их мы отделяем от универсальных социальных концептов, которые сформировались в процессе жизнедеятельности социума, к примеру, таких как «праздник», «число», «цвет» (цветовая гамма)».

«Вариативность мифов предполагает в языках различный ассоциативный семантический ряд, различную когницию. Каждый народ будет выпячивать те объекты, которые для него функционально важны» [4, 48].

Жизнь людей, их существование на Земле напрямую связана с окружающим миром, природой. «Природа говорит с нами постоянно. Посредством разнообразных форм окрасок, запахов и проявлений жизни

животных она рассказывает нам о мире и о нашей жизни. Однако символический язык природы в значительной мере определяется контекстом, поэтому прежде всего нужно составить представление о нем» [13, 78]. Человек является частью биосферы планеты, разнообразие которой диктует свои стереотипы поведения социума. «Что такое биосфера? Это не только биомасса всех живых существ, включая вирусы и микроорганизмы, но и продукты их жизнедеятельности: почвы, осадочные породы, свободный кислород воздуха. Все это создание биосферы. Это трупы животных и растений, которые задолго до нас погибли, но и обеспечили для нас возможность существования» [8, 59]. Экваториальные условия и крайний Север обуславливают жизнь, привычки, обиход людей. Многообразие природы и ее особенности расскажут об особенностях жителей того или иного региона. В современных техногенных условиях, когда жизнь в мегаполисах создает иллюзию отдаления и обособления от природы, природа, а именно, отношение к ее важным компонентам – флоре и фауне, является показателями уровня цивилизации и развития общества. Как отмечает автор книги «Язык животных» Т.Эндрюс, «если вы хотите жить продуктивно и творчески, вам придется изучить хотя бы некоторые из языков природы. Постигать язык животных будет легче и приятнее всего» [13, 9]. На наш взгляд, это означает, что каждый регион с его природой диктует свои приоритеты в привязанности к животным и растениям, что приводит к идентификации того или иного региона с тем или животным или растением, которое впоследствии превращается в символ народа или региона, создает в языке соответствующие тропы. К примеру, Аравийский полуостров ассоциируется в памяти людей пальмами и верблюдами, крайний Север оленями и скудной растительностью, Средняя полоса степями и грациозными козулями, а древняя Индия слонами и буйной растительностью тропиков. «Многие мифы повествуют о волшебных древних временах и заколдованных местах, где между людьми и животными не существовало преград. Люди там жили в мире с животными и говорили на их языке» [13, 9]. Рассматривая историю человечества на протяжении тысячелетий, мы можем отметить одну путеводную непрерывную цепь развития жизни на Земле, вечное трио – человек, животный мир и мир растений. В зависимости от условий, времени и сопутствующих им декораций, меняются факты и контекст повествований, но «вечное трио» создает различные конфигурации реальности своего времени. «Каждое животное, с которым древних людей связывало тотемное поклонение, оказывало человеку посильную помощь. В результате человек былой эпохи не испытывал голода, он прекрасно находил общий язык с разнообразными тварями земными, морскими, подземными, водными и т.д.» [3, 49].

«Изучая зверей, птиц, рыб, насекомых, рептилий и прочих животных встречающихся вам на жизненном пути, вы начнете глубже осознавать смысл

житейских ситуаций, в которые попадаете» [13, 17], - утверждает автор. И действительно, чтобы мы не рассматривали, будь то архаичные мифы, наследующие им верования и религии, действующие персонажи – люди, животные и растения, остаются неизменными, меняется лишь калейдоскоп событий. Л.Гумилев логически обосновывает изучение человеческого общества как части первозданной природы. По его мнению, решение этой проблемы «не простое коллекционирование каких-либо сведений» [8, 25], а именно желание понять «каким образом один из видов млекопитающих сумел до такой степени видоизмениться, и не в лучшую сторону, Землю, на которой живет?» Согласно Л.Гумилеву, первично, земля заросла травой, а жизнь начинается рядом с ледником: «Ледник под солнечными лучами тоже таял, то есть с него стекали струйки ручейки чистой пресной воды, которые образовывали по окраине ледника озера. А где озера, там и рыба, и водоплавающая птица, которая переносит икру на своих лапах. А где влага, там будут расти леса. Там при большом таянии начнется сброс вод в виде рек, и они потекут туда, куда им подскажет рельеф. Эти реки создадут в сухой степи, окаймляющей ледник с юга, необходимые животным водопои. Сухая степь вроде монгольской, где очень мало выпадает снега, - раздолье для копытных, которые могут зимой разрывать снег копытами и добывать себе еду. А где копытные, там и хищники, а среди хищников и человек» [8, 31]. На наш взгляд, принципиальным является то, что Л.Гумилев причисляет человека к лагерю хищников. А у хищников человеческого отряда свой прагматизм, обоснованный логически, и впоследствии, возобладавший выше законов экологического равновесия. Л.Гумилев отмечает еще один принципиальный момент: только человек как вид *Homo Sapiens* распространился по всей суше Земли, тогда как «все животные живут в определенных для каждого вида условиях» [8, 3]. «Мир животных может многому нас научить. Одни животные – специалисты по выживанию и адаптации», - говорит Т.Эндрюс, а затем перечисляет их достоинства «другие – величайшие воспитатели и защитники, а некоторые невероятно плодовиты или необыкновенно нежны и ласковы. Одних можно без преувеличения назвать воплощением силы и отваги; другие на удивление игривы и жизнерадостны». Действительно, животный мир настолько прочно связан с людским обществом, что многие параллели сравнения для характеристики и описания людей проводятся с животными. Неслучайно появление в жизни человека такого элемента как тотем. «Тотем – это любое растение, животное или иной природный объект, с сущностью и энергией которого мы ощущаем тесную связь на протяжении всей нашей жизни» [13, 22]. Если обратить внимание на тотемы животных, то в каждой культуре этим животным приписывают свойства, которые в большинстве своем совпадают. Животный и растительный мир чрезвычайно богаты,

неслучайно, что есть животные и растения, символизм которых носит локальный характер, но есть виды, универсализм восприятия которых можем проследить во всех культурах. Это объясняется тем, «что в результате процесса, называемого «параллельной эволюцией», отдельные виды животных развили в себе определенные качества, а человечество выработало множество свойств, аналоги которых с легкостью можно найти в животном мире» [8, 11]. К примеру, «в мире существует более четырех тысяч млекопитающих. Млекопитающие чрезвычайно разнообразны по своим размерам – от крошечной землеройки до огромного кита» [13, 39] и естественно, что не каждое животное можно причислить к списку символических универсалий. Исследования этнографов, мифологов и филологов позволяют выделить ряд животных, символы и изображения которых можно встретить на наскальных изображениях, надгробных камнях и узорах национальных орнаментов, проследить в эпических произведениях. Из списка данного Т.Эндрюсом в алфавитном порядке мы можем выделить животных, символизм которых безусловен: баран, бизон (бык), волк, кошка, кролик, крыса, лев, лиса, лошадь, собака. Этот список не включает тех животных, ареал распространения которых ограничен. Среда обитания диктует то, что антилопы, барсуки, бобры, выдры и другие животные являются тотемными в том или ином регионе. Мы не будем разбирать только млекопитающих, так как наша задача говорить о универсальном символизме особей всего животного мира, куда входят и птицы, и рептилии, и насекомые.

В череде таких параллелей особое место занимает змея. Змея, то существо, которое совратило Еву и благодаря которому, человечество изгнано из Рая, согласно авраамическим религиям. Ее символ отражает двойное отношение человека: с одной стороны воплощение всего отрицательного, с другой – врачевание на пользу людей. «Змея» – пресмыкающееся с длинным извивающимся хвостом, но также «змея» скажут о человеке «кто был обласкан, а позднее оказался врагом, предателем. *He человек – змея* (о злом и язвительном человеке), *змеиная улыбка* (коварная улыбка), *змеюшник* в переносном смысле дается в словаре С.И.Ожегова как «о собравшихся вместе злых, враждующих друг с другом людях» [11, 231]. На азербайджанском коннотация этого животного тоже не положительна. *İlanın ağına da, qarasına da lənət, əfi ilan* скажут о коварном человеке, сравнив его с видом пресмыкающегося. Название необходимого в обиходе предмета в русском и азербайджанских языках тоже пошло от слов *змея* и *ilan* соответственно, в немецком языке – от *die Schlange*. Этим словом немцы называют также длинную очередь. *Schlange stehen* означает стоять в очереди. А поговорка *Eine Schlange am Busen warmer* созвучна русской пригретой на груди змее, характеризующей скрытого врага. Положительную коннотацию символ змеи

получил из-за роли в шумерской, греческой мифологии. Как указывает мифологический словарь [17, 258], бог врачевания Асклепий имел трость в виде змеи и чашу для яда. По мнению Асклепия, врач должен быть спокойным и хладнокровным как змея, чтоб хранить тайну больного. Змея, благодаря шумерскому мифу о Гильгамеше, стала и символом бессмертия, поскольку похитила у него растение бессмертия. У многих народов мира есть поговорки связанные со змеей. У абхазов считают, что «змею надо хватать за голову» [4, 16] (ср. азерб. *İlanı başından tutarlar*), финская пословица «змея и то бережет голову» призывает к осторожности [16, 71], «змея снаружи мягкая, а нутро у нее ядовитое» [33, 16] гласит башкирская поговорка, указывая, что не надо судить по внешнему виду. Каракалпаки призывают «добить врага», сравнивая его со змеей: «если не уничтожить голову змеи, она всегда может ужалить» [119, 16]. Грузинская мудрость «змея меняет кожу, но не сердце» [80, 16] созвучна русской «горбатого и могила не исправит». В зависимости от культурологических особенностей, образ и символ змеи меняется от народа к народу. В книге Р.Киплинга «Книга джунглей» или, как многие переводят, «Закон джунглей», известной детям по фильму «Маугли», даются архетипы и характеристика животных, общепринятые в современном мире. Однако и здесь отношение к змее двойное: Каа, тигровый питон, помогает Маугли, своему маленькому другу, а второй образ белой кобры, которую Маугли называет Тхунтх, означает «гнилая колода», пытается нанести ему вред. «Кочевье, словно огромная змея, медленно движется вверх, в горы», - сказал Ч.Айтматов о дорогом для него образе жизни и, безусловно, говорил с положительной коннотацией об этом сложном для человека виде рептилий [1, 109]. Несмотря на отрицательный культурологический символизм змеи с древних времен, она прочно утвердилась в современном мире как интернациональный символ фармацевтики – чаша обвитая змеей, сосуд Гигиены.

Вторым по популярности представителем животного мира можно назвать льва. Он непоколебимо царь зверей и символ власти, а в гороскопе он олицетворение Солнца. В мифологическом словаре отмечается, что крылатый лев был символом бога войны древнего Шумера. Встречались эти символы и в древнем Вавилоне, Египте и алтайских раскопках. Ассирийский царь Ашшурбанипал изображался побеждающим львом, что подчеркивало его особый статус. В египетской культуре особое значение лев получил из-за сфинкса, имеющего тело льва и голову человека. Наследующая, упомянутым культурам, греческая особо упомянет льва, как первый подвиг Геракла – убийство Немейского льва привело к тому, что Зевс поместил его небо в созвездие. Особое место занимает лев в индийской культуре, богатой мифами и преданиями. Лев – атрибут Будды, символ победы добра над злом. Несмотря на то, что львы «нетрадиционные» животные в Китае, согласно китайским

поверьям, они приносят удачу и символизируют благородство. Европейская культура, полна символизма львов – фамильные гербы аристократических домов Европы пестрят изображениями львов, а Африка колыбель львиного поклонения, поскольку является тотемным животным в прошлом племен. Слово *лев* в русском языке кроме своего основного значения употребляется в выражении *светский лев*, указывая на принадлежность к успешному гламурному обществу и прилагательное *львиная* (доля) можно понять как огромную часть чего-то. В азербайджанской культуре лев актуален с древности: считается, что слово *Şirvan* происходит от слова *şir* (лев), образ льва изображался на гербах Ширваншахов и Сефевидов, что символизировало силу, мощь. В древнем символе, гербе Баку, также были изображены львы. Так, над каждым из парных ворот Ичеришехер сохранились выбитый бык, окруженный с двух сторон львами. В азербайджанском языке есть исконно тюркское слово *аслан*, означающее «лев», и выражение *aslanın erkəyi, dişisi olmur*, указывающее на смелость, отвагу, без гендерных различий.

Следующим по значимости животным в жизни человека является бык. В современном азербайджанском языке выражение *buğa kimi* употребляется всего лишь в значении стойкости, что свидетельствует о потере пиетета образу быка. Но когда-то, как пишет А.Белов, исследователь антропогенеза, «индоевропейцы поклонялись быку как божеству» [3, 46-47]. Он объясняет это тем, что «поклонялись быку не просто как животному, а быку, который был символом созидающего начала, дарующего жизнь». А.Белов отмечает культуры характеризующиеся почитанием быка, и в первую очередь, выделяет халафскую и наследующую ей шумерскую. По его мнению, жители Халафы были горцами Курдистана, а курдское название буйвола – *гамеш* в более поздней шумерской культуре дало имя героя Шумера Гильгамеша. «До нашего времени дошел плохо сохранившийся священный текст «Гильгамеш и небесный бык», где описывается поединок Гильгамеша с небесным быком». Гильгамеш борется не только с быком, но и львом. Выше уже было отмечено сочетание быка и льва в гербе старого города в Баку. А.Белов объясняет такое сочетание следующим образом: «Согласно индоевропейской традиции, львы олицетворяли солнце, а быки – луну... Небесный бык олицетворяет ночь и Луну, а лев – день и солнце» [3, 47]. Принципиальным моментом, подмеченным А.Беловым является то, что «львы не являются господствующей фауной на Руси», но встречаются на различных реликтовых зданиях и широко распространялись посредством резьбы в народе. В русском языке выражение *взять быка за рога* используется в значении «ухватить суть дела», *сказка про белого бычка* употребляется в значении повтора информации или отвлечения от сути дела, а *бычья шея* – в значении силы. В немецком языке в таком же

ракурсе употребляется слово, означающее «бык», в выражениях *Stark wie ein Bulle* и *Als Bulle arbeiten* (в значении полицейский в разговорном стиле).

В Древнем Египте был культ быка Аписа, в Древней Греции он символизировал силу и плодородие, мужскую энергию. С быком греческая мифология связывает Минотавра, сына быка и дочери бога Гелиоса Пасифаи, Зевса в образе белого быка, похитившего Европу, Посейдона – бога морей, использовавшего почему-то быков в знак своего гнева или благоволения, и наконец, персонажа, имя которого стало нарицательным для героических подвигов, Геракла укротившего бешеного критского быка. Именно с легкой руки Зевса, созвездие Тельца было названо в честь его белого быка. Говоря о мифологических символах зверей в жизни людей, следует упомянуть и Индию, колыбель первой грамматики и многих наук. Шива имел своим помощником и спутником быка, которого звали Нандин. Нандин символизировал ожидание. Он ждал Шиву, не ограничивая это ожидание временем. Это было его добродетелью. На наш взгляд, это ожидание сродни мусульманскому «сабр» и христианскому смирению. Бык был необходимым средством для выживания индийцев, ведущих оседлый образ жизни и потому, отношение к нему было почтительным. Выше были отмечены особенности символизма быка в азербайджанской культуре, но необходимо раскрыть этнические особенности этого символа, который впоследствии в рамках различных национальных культур приобрел свои дифференциальные особенности. Для тюрков в древности символ быка носил космогонический характер, так как бык участвовал в мироздании. Бык транспортное средство для Эрлик хана. Бык сигнализирует о богатстве, его многочисленность говорит о силе и богатстве рода. «Эрлик Номун-хан или Чойджал выглядит как человек с рогатой бычьей головой с тремя глазами, видящими прошлое, будущее и настоящее» [3, 62]. В статье «Концепт «корова» (бык) как архетип древних в письменных текстах» нами был дан более полный анализ символа быка в зороастризме, китайской и других культурах (см.: [4]). А.Белов выдвигает интересную гипотезу: «Очевидно, скотоводческие племена индоевропейцев вели когда-то подсчет поголовья крупного рогатого скота в виде стилизованных и упрощенных рисунков рогатых голов. Стилизованная рогатая голова и явилась первой буквой алфавита. Ее упрощенный вариант – галочка, использовался при подсчете численности стада. В дальнейшем эти «галочки» стали компоноваться вместе и образовали цифры. Цифра 1 – одна галочка, одна рогатая голова, цифра 2 – две галочки, цифра 3 – три галочки и т.д. ... Такова версия происхождения цифр. Что же касается букв, то они, очевидно, являются слегка измененными цифрами, получившими звуковое оформление» [3, 212].

Особое место в символизме животных занимает волк. Его нет в гороскопах и созвездиях звезд, но с ним связано много поверий, легенд у

многих народов мира. «Волк – это олицетворение духа свободы. Положительных качеств у этого животного так много, что североамериканские индейцы и некоторые другие народы поклонялись ему как божеству. Волк – это воплощенный дух вольной дикой природы, не затронутой «благами цивилизации» [12, 415]. По всей вероятности, интерес к волкам и параллели между сообществом волков и человеческим обществом объясняется тем, что «жизнь волков, как и жизнь людей, во многом ритуализирована. Волки живут в согласии с четкими правилами. Они выделяют для себя особые «священные» территории. Их общество основано на иерархической структуре. У каждого волка есть свое место и свои функции в рамках этой иерархии. У волков существует своя элита как среди самцов, так и среди самок» [12, 415]. В русском языке много пословиц, связанных с волком: *волка ноги кормят; с волками жить – по волчьей выть; волков бояться в лес не ходить; как волка не корми, все в лес смотрит; не первая волку зима* и т.д. Много и сравнений: *голоден как волк, к волку в пасть лезть, хоть волком вой, волком смотреть, волчий аппетит, «волчий паспорт»*. Выражение *волчье логово* может употребляться и в прямом, и в переносном значении. Есть и ягоды, названные в честь него: *«волчьи ягоды – кустарник с ядовитыми красными ягодами, а также сами ягоды»* [11, 94]. Волчица вскормила Ромула и Рема, основателей Рима. В тюркской мифологии и наследующей ей азербайджанским эпическим произведениям волк и волчица являются прародителями тюркских племен [15, 23–25]. Волк не просто зверь, он прародитель, защитник, наставник. *Qurd ürəyi yetək, qurd kimi, qurd yola çıxanda yağış olmaz, qurd dərisi qeyinmək* – это лишь некоторые выражения в азербайджанском языке.

По мнению исследователя азербайджанской мифологии и истоков ее возникновения М.Сеидова, со временем происходят очеловечивание и социализация тотемов. Они теряют сакральность, но всегда напоминают о единстве общества и природы [18, 98].

Интересны животные как хамелеон и гиена. Их не часто встретишь, например, в индоевропейских мифах и легендах, хотя хамелеон во многих языках и культурах символизирует изменчивость, приспособленность, а гиена заведомо символ подлости, жестокости. В немецком языке есть много выражений, связанных с хамелеоном, и указывающих на неустойчивость взглядов: *Ein echtes Chamaleon, eine Maske; er ist so etwas wie ein Chamaleon*. В русской культуре (например, в произведении А.П.Чехова) хамелеон представлен как маркер лицемерия. Хамелеон, как тотем и символ, встречается и в мифах народов Африки, поскольку его среда обитания теплые и влажные регионы. В азербайджанском языке слово *xameleon* употребляется также в значении неустойчивости. Например, в произведениях Ч. Абдуллаева, Э.Сафарли и во многих публицистических работах в этом значении

встречается выражение *siyasi xameleon*. Слово *гиена* употребляется в публицистике. В трудах классиков оно не встречается, поскольку обозначаемое им животное обитает только в определенных географических условиях, т.е. является элементом локальной фауны. Однако в азербайджанской культуре это слово символизирует безальтернативно отрицательного и употребляется синонимично *goreşən* и *kaftar*. Слово *kaftar* древнее, его можно встретить в сказках, фольклоре. В современном языке им называют пожилых людей, если хотят подчеркнуть недоброжелательное отношение к ним.

Рассмотрим символизм мифических животных, т.е. сказочных животных гибридов, которых нет в природе, их влияние на разные культуры и изменение со временем в контексте употребления. В словарях многих языков есть слово со значением «оборотень»; в русском языке это – «существо, способное менять человеческий облик и превращаться в животное, предмет» [11, 434], в немецком – *der Werwolf*. В азербайджанском языке в этом значении употребляется слово *qulyabanı*. Интересны животные гибриды, которые встречаются в мифах, легендах, сказках. Согласно греческой мифологии, в пещере жила особь женского пола и звали ее Ехидна, она была гибридом, наполовину женщиной и наполовину змеей. Имя ее в переводе с греческого было «гадюка». Впоследствии она стала матерью чудовищ, имена которых стали нарицательными в языках – Немейский лев, Химера, Цербер, Эфон, клевавший печень Прометея. Ехидна как воплощение зла есть и в Библии. В словаре С.И.Ожегова дается несколько значений этого слова: 1. небольшое австралийское яйцекладущее млекопитающее отряда клоачных, 2. Ядовитая австралийская змея семейства аспидов, 3. Злой язвительный и коварный человек. Тем самым, от этого слова образуется прилагательное ехидный, глагол *ехидничать*, а ехидство становится синонимом коварства, злобы [11,188]. Интересен персонаж Химеры, ее дочери с головой и шеей льва, туловищем козы и хвостом змеи. Отцом Химеры был Тифон, стоголовое чудовище, сын Геи и Тартара, и этот союз, породил только чудищ, с которыми воевали греческие герои. В толковом словаре С. И. Ожегова даются значения этого слова, ставшие нарицательными: «1. Неосуществимая, несбыточная и странная мечта (книж.) 2. Скульптура фантастического чудовища (спец) (первонач. в древнегреческой мифологии: опустошающее страну огнедышащее трехголовое чудовище, полулев-полукоза с хвостом-змеей)». Согласно названному словарю, прилагательное от этого слова *химерический* означает «несбыточный, фантастический» [11, 862]. К примеру, в немецком языке *Chimare* мифическое существо, несбыточная идея. Это слово прочно вошло в различные стилистические пласты языков, начав свой путь из мифа, продолжив его в искусстве, науке и литературе. В биологии оно используется для описания

организма, состоящего из генетически разнородных клеток. В астрономии им назван астероид под номером 623. В кинематографе, в детских сериалах этот образ прочно вошел в сознание людей как реальный персонаж. Он потерял сакральность, но остался как символ несовместимых качеств, как аномалия. Писатели разных времен и национальностей прибегают к этому слову для описания нереальной совместимости качеств. О Химере пишет Гомер, Овидий. В прямом значении в азербайджанской литературе оно начало употребляться только лишь в XX веке, когда европеизмы прочно осели в сознании. У Гете оно встречается в «Фаусте», у А.С.Пушкина в публицистике, И.С.Тургенева в произведении «Отцы и дети», Н.В.Гоголь и Ф.М. Достоевский употребляют в значении «фантазия», у А.А.Блока видим «химеры ночи». Л.Гумилев называет химерой «нежизнеспособный этнос» [7, 229], образовавшийся в результате смешения двух или более этносов с несовместимыми стереотипами поведения. Таким образом, «Химера» как образ, сравнение встречается у многих писателей и символизм, коннотация ее употребления с древних времен до сегодняшнего дня отрицательна, как и в мифе ее породившем.

«Для того чтобы экосистема оставалась стабильной, в ней должно существовать огромное множество видов. Очень важно, чтобы соотношение этих видов было сбалансировано...» [12, 6] говорят исследователи природы. К таким же выводам приходят литераторы, мифологи, так как воспринимают мифы как послания древних, содержащие здравую мысль и информацию жизненно важную для поколений людей, которая поможет человечеству идти правильным созидающим путем на благо сохранения своего дома – планеты Земля. «В природе нет ничего лишнего. От самого разумного на земле существа, каким мы считаем человека, до самого низкоорганизованного – червяка и насекомого – все являются равноправными членами живой природы» – отмечает Ч. Айтматов. Он дает расклад жизни человечества кратко и просто, выпячивая главную ошибку социума: «Думая о том, сколько живого еще существует на земле и сколько загублено рукой человека, становится не по себе от возникающих невеселых мыслей»... И главную задачу человечества Ч.Айтматов видит только в том, что «самое главное – воспитывать в людях сочувственное, доброе отношение ко всему живому, желание помочь ему и изменить ситуацию к лучшему» [1, 108].

Использованная литература

1. Айтматов Ч. Вселенная Чингиза Айтматова. Бишкек: КТУ «Манас», 2012. – 192 с.
2. Бадж У. Древний Египет: духи, идолы, боги. Москва: Центрполиграф, 2009. – 478 с.
3. Белов А. Путь ариев. Москва: Амрита-Русь, 2009. – 224 с.
4. Гамбарова А. Концепт «корова» (бык) как архетип в древних письменных текстах // Филологические науки в МГИМО. Москва, 2020, № 3 –с.113–121.

5. Гамбарова А. Мифы и религиозные концепты как предмет когнитивной лингвистики. Автореф. дисс. ... докт. филол. наук. Баку, 2021. –53 с.
6. Голосовкер Я.Э. Мифы Древней Греции. Санкт-Петербург: Кристалл, 2001, –350 с.
7. Гумилев Л. Тысячелетие вокруг Каспия. Баку: Азернешр, 1990. –312 с.
8. Гумилев Л. Конец и вновь начало. Москва, Издательство АСТ, 2022. –512 с.
9. Нахшаби ад-Дин Зийа. Книга попугая (Туту-наме). Москва: Наука, 1982. –348 с.
10. Немецко-русский словарь. Москва: АСТ-ПРЕСС, 2001, –704 с.
11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Москва 1999, –944 с.
12. Фейнсон Р. Кто ты? Лиса или тигр – в работе, дружбе и сексе. Москва, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. –416 с.
13. Эндриус Т. Язык животных. Москва: КРОН-ПРЕСС, 2000. –607 с.
14. Юань К. Мифы древнего Китая. Москва, Главная реакция восточной литературы, 1987. –527 с.
15. Cəfərov N. Türk xalqları ədəbiyyatı. Bakı: Çarşıoğlu, 2006. –320 s.
16. Dünya xalqlarının atalar sözləri. Bakı: Kitab klubu. – 2015. –264 s.
17. Mifoloji lüğət. Bakı, Dövlət Tərcümə Mərkəzi, 2022. –612 s.
18. Seyidov M. Azərbaycan mifik təfəkkürünün qaynaqları. Bakı: Yazıcı, 1983. –326 s.

Afaq Qəmbərova

“Heyvan” konsepti “insan düşüncəsinin əlifbası”nın hərfi kimi XÜLASƏ

1660-cı ildə A.Arno və K.Lanslo sonradan Por-Royal qrammatikası kimi tanınan qrammatikaları yaratmışlar. Bu əsər dilçilik elmi üçün böyük əhəmiyyət kəsb etmişdir, çünki insan dilinin ən mühüm xüsusiyyətini – bütün dillərin əsasını təşkil edən və insan təfəkkürünün məhsulu olan universal qaydaların mövcudluğunu göstərmişdir. Onların fikrinə görə, dil düşüncələrin ifadə vasitəsi kimi yalnız qrammatik qaydalara deyil, eyni zamanda təfəkkürün, qavrayışın və məntiqin ümumi qanunlarına əsaslanır. Bu ideyalar R.Dekartın, İ.Herderin, Q.Leybnitsin və E.B. de Kondilyakın elmi əsərlərində də öz əksini tapmışdır. Alimlər universal qrammatik vahidlərlə yanaşı, insan həyatında mütləq mövcud olan universal “mənalər” barədə də fikirlər irəli sürmüşlər. Bu fikirlər empirik təcrübə yolu ilə sübut olunur və semantika səviyyəsində təzahür edir. Sonrakı elmi tədqiqatlar dilə universal yanaşmanın düzgünlüyünü təsdiqləmişdir. Məsələn, F. de Sössürün strukturalizmi, N.Xomskinin generativ qrammatikası, eləcə də müasir koqnitiv dilçilik istiqaməti dilin universallığını araşdırmaqla yanaşı, dil daşıyıcısı olan xalqın təcrübəsi, mədəniyyəti və ənənələri ilə şərtlənən subyektiv dil elementlərini də müəyyənləşdirir. Bu tədqiqatda “heyvan” mifemi araşdırılır. Sözügedən mifem “insan düşüncələrinin əlifbası”na daxil olmaqla dilin semantik strukturunun formalaşmasında mühüm rol oynayır.

Afaq Gambarova

The concept of “animal” as a letter of the “alphabet of human thought” ABSTRACT

In 1660, A. Arnauld and C. Lancelot created a grammar later known as the Port-Royal Grammar. It had great significance for linguistics because it demonstrated the most important aspect of human language: all languages are based on the same universal rules that originate from the human mind. According to their work, language as a means of expressing thoughts relies not only on grammatical rules but also on the general laws of thinking, perception, and logics.

These ideas were reflected in the works of R. Descartes, J. Herder, G. Leibniz, and E. B. de Condillac. Along with universal grammatical units, they also spoke about universal “meanings” that are necessarily present in human life. This is proven through experience and represented at the level of semantics.

Subsequent scientific research confirmed the correctness of the universal approach to language: the structuralism of F. de Saussure, the generative grammar of N. Chomsky, and modern cognitive linguistics study the universal features of language while also identifying language elements that are subjective due to the experience, culture, and traditions of the people who speak it.

The research conducted in this work examines the mytheme “animal”, which belongs to the “alphabet of human thoughts” and forms the semantic framework of language.

Афаг Гамбарова

**Концепт «животное» как буква «алфавита человеческой мысли»
РЕЗЮМЕ**

В 1660 году А. Арно и К. Лансло создают грамматику, которую назовут впоследствии грамматикой Пор-Рояля. Она имела огромное значение для лингвистики, так как манифестировала самый важный аспект человеческого языка – в основе всех языков лежат одни и те же универсальные правила, являющиеся порождением человеческого разума. Согласно их труду, язык как средство выражения мыслей, опирается не только на грамматические правила, но и единые законы мышления, восприятия и логику. Эти идеи нашли свое отражение в трудах Р. Декарта, И. Гердера, Г. Лейбница, Э. Б. де Кондильяка, которые наряду с универсальными грамматическими единицами, говорили о универсальных «смыслах», обязательно присутствующих в человеческой жизни, что доказывается опытным путем и представлено на уровне семантики.

Последующие научные исследования подтвердили правильность универсального подхода к языку – структурализм Ф. де Соссюра, генеративная грамматика Н. Хомского, современная когнитивная лингвистика исследуют универсализм языка и в то же время выделяют те языковые элементы, которые являются субъективными в силу опыта, культуры и традиций народа носителя. Исследование, проведенное в данной работе, рассматривает мифему «животное», которое входит в «алфавит человеческих мыслей» и составляет языковой семантический каркас.

Rəyçi: professor Nəbib Zərbəliyev

